

ОТ РЕДАКЦИИ:

Между "НАШЕЙ СТРАНОЙ"
и
W. Kowanko
International Agency
of Political Cartoons

заклучен договор, согласно которому основанная В. В. Кованько "Международная агенция политических карикатур" будет еженедельно предоставлять в распоряжение "Нашей Страны" карикатуру на актуальную политическую тему.

ливым, но и отец Христофор ("Степь"), жизнерадостный и смешливый дьякон, своей непосредственностью, простотой и любовным отношением к людям, предотвративший чужую дуэль ("Дуэль") и степенный протоиерей, составляющий назидательное письмо сыну своего дьякона. Радостно и поэтически воспринимают жизнь и мир: монах-перевозчик в изумительном по красоте рассказе "Святой ночью" и тот студент, который в пустынном поле, в чистый четверг, рассказывает бабам о великой трагедии отречения Петра.

Не ясно ли из всего этого, где находится источник деятельной бодрой и счастливой жизни? Не ясно ли становится для нас, что причина духовной неприкаянности русской интеллигенции лежала меньше всего в политических и других условиях русской жизни, а в духовной опустошенности тогдашнего русского интеллигентного человека, в его неверии, в его оторванности от простого народа, заполнявшего монастыри и древние русские соборы.

Вот, к каким неожиданным выводам приходим мы, если отвлекаясь от ходовых, внушенных нам оценок, понятий и представлений, попытаемся заново пересмотреть литературное наследство Чехова.

Да, и сам он представится нам в совсем новом свете. Мы увидим в нем не только ординарного либерального русского врача, не только писателя, обласканного славой и избалованного поклонением образованного русского общества, но и человека глубокой русской души, в которой потаенно и, может быть, неосознанно звучали давние русские духовные струны и особенно тогда, когда он, прислонясь к церковной стене, слушал пение монашек и чувствовал, что на душе у него и странно и тихо.

И, вероятно, это тихое и едва уловимое звучание и делает для нас творчество Чехова столь близким, понятным и насыщенным далеким ароматам ушедшей России.

Г. Месняев

"НАША СТРАНА" во ФРАНЦИИ
БУЭНОС-АЙРЕС — ПАРИЖ
ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ

"НАША СТРАНА" — ВОЗДУШНОЙ ПОЧТОЙ в розничной продаже у нашего представителя
Книжный магазин "КАМА"
27, Rue de Villiers, Neuilly s/Seine

Борис Ширяев

Еще о Бунине

Возникшая на страницах "Нашей Страны" интересная и глубоко актуальная дискуссия о Бунине захватила и меня, хотя я вообще избегаю эмигрантских дискуссий. Ведь Бунин в целом, как писатель и как человек вместе, выходит далеко за пределы литературного изучения. Он яркий представитель ушедшего поколения русской интеллигенции, занимавшего верхи русской общственности на подступах к скандальному февральскому провалу всей русской интеллигенции в целом. Грядущему историку этого периода придется углубленно поработать над Буниным. Он много нужного для себя в нем найдет.

В ходе дискуссии я всецело разделяю общие положения, талантливо высказанные В. Рудинским и стараюсь им следовать сам. Да, мы, безусловно, должны находить созвучное, ценное и правдивое в творчестве наших предшественников, хотя бы и мыслящих иначе, чем мы. Но в частности, в отношении литературных работ самого И. Бунина я всецело примыкаю к оппонентам В. Рудинского. Почему? Потому, что ничего подлинно ценного, созвучного нам и нужного в русской современности в литературных работах И. Бунина я не нахожу. Попросту, взять отсюда нечего.

Начнем с его религиозных воззрений. Бунин съездил в Святую Землю и... не нашел там следов Христа, а привез оттуда только отрывочные описания еврейских древностей и шаблонный рассказ о своих любовных похождениях с какой-то уличной аравитяжкой. Еврейские древности ни меня, ни русских людей в целом не интересуют. Для авантюры с аравитяжкой я лично староват, а моим братьям в подсоветской России не до жгучих аравитянок в настоящее время. Перечтите выпущенное издательством имени Чехова "Весной в Иудее", "Розы Иерихона". Увидите ли вы в них хоть малый след стопы Христа? Да и в своих ранних стихотворениях Бунин был таков же. Прочтите по памяти:

Наших праотцев кровь
на Сионских стенах
Красным маком восходит
она...

Крови наших праотцев на кремлевских стенах считающий себя русским поэтом Бунин не видел. А ведь много было этой крови... Святой для нас крови.

Каково же отношение И. Бунина к народу, к массе, к крестьянству? Прочтем "Деревню" и еще много повестей и рассказов. Бунин достаточно писал о мужиках. Именно о мужиках, которых он глубоко презирал и даже ненавидел ненавистью, очень близкой к озлоблению прогоревшего мелкопоместного крепостника, то есть к тому мировоззрению, в атмосфере которого вырос и сформировался Бунин-человек. Отсюда нам тоже нечего почерпнуть.

Но быть может Бунин умел любить и ценить несомненные достоинства русской предреволюци-

онной интеллигенции, неотъемлемые даже от революционной интеллигенции достоинства? Такие были, и мы их признаем. Нет. В своих "Воспоминаниях" И. Бунин облял сплеча всех, кого только возможно. Лаял, пока хватало чернил и лимита возможного издания. Ядовитой слюны и помоев у него, конечно, осталось еще в запасе. Но это о ведущих, о звездах. А рядовую русскую, губернскую и уездную интеллигенцию он просто не заметил, проигнорировал с высоты своего величия. Перечтем "Жизнь Арсеньева". На каждой странице сам Бунина и только он во всем своем величии, а мимо прочих пигмеев он проходит смотря выше их.

Принято много говорить о достоинствах описаний Буниным русской природы. Верно, очень детально описывает и на дозы описаний не скупится. Но взглянем внимательно в эти его словоизвержения и тогда увидим в них никого иного, как... опять самого господина Бунина.

—Оранжево-лиловые тени на опушке леса, — удивляет он читателя, — что, вы не видите их? Это потому, что вы — тупорылые мещане. А вот я, Иван Бунин, необычайно тонко организованная натура, великий художник, их вижу...

Не в таком ли стиле расхваливали общеизвестные мастера Андерсеновской сказки коронационный кафтан, сшитый ими "голом королю"?

Да и вообще о природе действительно высокий мастер литературы говорит только тогда, когда ее описания помогают ему выразить переживания или действия человека. Пейзаж — только фон для него и этим фоном умели пользоваться подлинно великие мастера Гоголь, Толстой, а в наши дни — Шолохов. Кстати, Толстой говорил: "Если с гостями не о чем говорить, говорят о погоде и природе. Писатель тоже описывает их, когда ему нечего сказать", а Марк Твен советовал выносить описания природы отдельными примечаниями в конец книги: хочешь — читай, а не хочешь — не надо.

Чего же еще нужного и созвучного нам поискать у Бунина? Язык? Действительно, очень прилежно и внимательно отшлифованный язык тургеневского стиля. Но ведь, во-первых, одновременно с Тургеньевым жили и писали совершенно другим языком такие колоссы, как Лесков и Л. Н. Толстой. Их язык был гораздо ближе к народному, чем изысканный барственный язык Тургеньева. Почему же нам следовать через Бунина Тургеньевской традиции, а не Лесковской и не Толстовской? Кроме того, каждый язык есть живой организм, видоизменяющийся во времени. Язык Тургеньева и Бунина относится к прошлому веку. Последние были Чехов с его предельной четкостью, выразительностью, краткостью и... красотой. Тургеньевской традиции поставлена преграда, и Ивану Бунину не преодолеть Антона Чехова.

Л. Толстой говорил: "Писатель должен любить каждого описываемого им человека, только тогда ему удастся его верно выразить" (цитирую по памяти.

Б. Ш.) Л. Н. Толстой действительно любил, любил даже несимпатичного ему Долохова, жулика лакея Лаврушку и другие отрицательные персонажи, любил их как художник, как колосс, знающий свою силу и вследствие этого абсолютно лишенный зависти к другим и любования самим собой.

А вот весь Бунин — это сплошное самолюбование, переходящее иногда пределы приличия. В одной из автобиографических заметок, например, он пишет, что русская литература началась Буниным, подразаумевая Жуковского, незаконного сына его отдаленного предка, и кончилась... подразумевается, конечно, тоже Буниным. Передергивает в обоих случаях. До Жуковского были Державин, Крылов, Фонвизин, Ломоносов, не считая даже автора "Повести о горе-злосчастье", "О Ерше Ершовиче", "Фроле Скабееве", "Слова о полку Игореве", которых наши "прогрессивные" критики не зачисляют в ряды русской интеллигенции. Да и со смертью Бунина, как мы видим, развитие русской литературы не прерывалось ни по ту, ни по эту сторону Железного Занавеса. Мало, очень мало влияния оказала его смерть на этот естественный рост живого, сущего организма.

Нечего, решительно нечего нам взять из наследства Ивана Бунина и претендовать не на что. Уступим без споров эти более чем сомнительные ценности адамовичам, германам и прочим вконец расстроеным, разбитым фортепьянам производства ушедшего в прошлое века.

Борис Ширяев

Р О З Ы С К И

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией "Нашей Страны" или ее представителями на местах.

Петра Михайлова, 28-ми лет, приехавшего в Буэнос Айрес из Парагвая в 1951 году, или лиц, знающих его местопребывание, просят сообщить в редакцию "Нашей Страны" — для № 18/54.

Центральное Объединение б. кадет Полоцкого Кадетского Корпуса просит откликнуться дорогих однокашников по адресу председателя:

Mr. Boris Swertschkoff
Apartment 6 B
865 West End Avenue
New York 25, New York

Александр Войнаховский разыскивает Юрия Леонидовича Андреева, Ольгу Федоровну Галлеву и Сусанну Александровну Верчик. Сведения о вышеуказанных лицах просит направлять в редакцию "Нашей Страны" — для № 22.

Читайте и распространяйте
"НАШУ СТРАНУ".